

Невеста - такая работа

Берта Свон

18+

Берта Свон

Невеста – такая работа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64458361

SelfPub; 2021

Аннотация

Алиса – "невеста". Ее работа – сыграть расчетливую стерву в глазах родственников и показать им, что порой лучше жить холостяком. Она не верит в любовь и предпочитает одиночество. Витор – некрасивый богатый алхимик, мрачный и замкнутый. Ему нужна "невеста" на недолгий срок. Прихоть начальника Алисы сводит их ровно на три недели. Чувство вспыхнуло внезапно, хоть и не было запланировано. Есть ли у их любви будущее?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	44
Глава 10	49
Глава 11	54
Глава 12	59
Глава 13	63
Глава 14	68
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Берта Свон

Невеста – такая работа

Глава 1

Ах, женщина! Когда взглянусь в тебя,
То гордую, то ветрено-простую,
Ребячливо-смешливую, взыскую
Лишь света, что рождает сам себя;
Возможно ль жить, всем сердцем не любя:
Дух воспаряет в пустоту глухую,
И все-таки я снова протестую:
Ты так добра и так нежна, грубя.

Джон Китс. «Ах, женщина! Когда взглянусь в тебя»

Пышногрудая красавица служанка в белоснежной форме, с чепчиком и передничком, стоя на коленях, тщательно делала минет. Язык прилежно ласкал головку набухшего члена, губы совершали привычные сосательные движения и то и дело двигались вверх-вниз по напряженному стволу. Она сосала со знанием дела, чувствуя, что перевозбужденный мужчина вот-вот кончит. Еще миг, и она погладила рукой яички, чуть сжала губами головку, и мужское семя тугой струей потекло в рот.

Витор проследил, чтобы служанка проглотила сперму до

капли, вытащил член и молча направился в ванную. Разрядку он получил, больше ему ничего не нужно было. Струи прохладной воды, лившие с потолка, омывали тело, позволяя взбодриться. Витор подставлял то один, то другой бок, стараясь не думать ни о чем. Следовало попытаться расслабиться. Последние дни оказались чересчур насыщенными во всех смыслах. А впереди ожидалось появление невесты. Витор искренне надеялся, что за три недели пребывания с ней под одной крышей он окончательно избавится от всех иллюзий. И поможет в этом упорным родственникам. Ему не нужна была жена. И он собирался приложить все усилия, чтобы не пойти через три недели к алтарю.

Выключив душ и вытеревшись большим банным полотенцем, хорошо впитывавшим воду, хоть и не особо мягким, Витор, подволакивая ногу, вышел из комнаты. Избегая смотреть в висевшее на стене зеркало в позолоченной овальной раме, он подошел к шкафу, распахнул створки, некоторое время смотрел на висевшие парадные костюмы, затем привычно скривился.

– Достали, – пробормотал он раздраженно, – как же они все достали.

Кнопка, вделанная в стену возле кровати, помогла вызвать личного слугу.

Дортунд, высокий мускулистый тролль, с рождения воспитывавшийся вместе с Витором, сноровисто одел своего господина в белоснежную рубашку с посеребрёнными за-

понками, идеально выглаженные темно-синие брюки и такого же цвета камзол. Черные туфли, у которых один каблук выше другого, чтобы спрятать хромоту, и можно идти к порталу, встречать невесту, якобы долгожданную.

Витор прошел, отвернувшись, мимо зеркала и захромал по коридору. Три недели. Всего лишь три недели. Он живет на свете уже давно, пережил многое. Три недели ничего не изменят в его жизни.

Алиса еще раз внимательно перечитала условия контракта: требовалась невеста на три недели. Цель: убедить очередных недоверчивых родственников в преимуществах холостяцкой жизни. Место жительства: средневековый замок с минимумом удобств в магическом мире. Жених: нелюдимый алхимик с дефектами внешности. И как обычно, постскрипtum: никакого секса.

– Почему я? – скривилась Алиса. – Ты же знаешь, я терпеть не могу эти магические миры с их замками и запущенным патриархальным средневековьем.

– Все остальные стервы у нас закончились, – полушутливо ответил Эльнар, хозяин агентства, высокий длинноволосый эльф, красавчик и полная сволочь, – ты одна осталась.

– Мне через месяц в отпуск.

– Вот сыграешь невесту, и вперед. На свой любимый остров, с мальчиками и выпивкой.

Алиса дернула плечами:

– Это было один раз, а поминаешь ты мне этот остров уже года три.

– Четыре с половиной, – любезно просветил ее Эльнар. – Ставь подпись, не тяни, все равно ведь согласишься.

Согласится, конечно. За работу в средневековых мирах платили в разы лучше, чем за командировки в миры с развитой инфраструктурой.

Работать не хотелось, но кому не нужны деньги? И Алиса, чуть поколебавшись, прижала подушечку пальца к экрану тепловизора. Данные с чипа, вживленного под кожу, отпечатались на экране. Подпись была поставлена. Теперь Алиса на ближайшие три недели – невеста вздорного алхимика. А в том, что жених с характером, Алиса ничуть не сомневалась. Другие в тех мирах не выживали и ничего не достигали.

– Все данные о мире получишь на галафон, – мерзко ухмыльнулся Эльнар.

– Я тебя и с того света достану, – пригрозила Алиса, предчувствуя подставу.

– Что ты, милая, мне нет резона тебя подставлять, – ухмылка стала еще шире. – Клянусь, в реальности все как в договоре.

Собиралась Алиса недолго. В нескольких рабочих чемоданах давно были уложены всевозможные вещи, которые могли понадобиться и допускались к использованию в том или ином мире. Осталось прочитать данные о мире и выбрать нужный чемодан. Так что Алиса уселась в обитое чер-

ной кожей удобное кресло с широкими подлокотниками, с удовольствием вытянула ноги и погрузилась в текст, пересланный на галафон.

«Считается, что мир Родаринон был создан богом Ортасом из песка и камня. Его населяет шесть рас, плюс полукровки. Богов – двенадцать. Исторический промежуток времени – позднее Средневековье. Есть водопровод, развито искусство. Алхимия считается одной из основных наук. Магия процветает. Техника на низком уровне. Гонений на ведьм нет». Краткие фразы, словно шифровка, подсказывавшие, что именно можно брать и за какой проступок может прилететь наказание.

Алиса работала невестой уже не первый год, а потому, обладая необходимым навыком, через час встала из кресла, переваривая информацию.

– Ну, пусть мне помогут те местные боги, – все еще ощущая подставу со стороны «горячо любимого» начальства, пробормотала Алиса, взяла необходимый чемодан и вышла в коридор. Две-три минуты ходьбы, и она шагнула в портал, расположенный в дальней комнате агентства.

Глава 2

Любить всевечно и любимым быть;
О, небеса! Отчаянно сражаться
Готов я, даже лоб готов разбить -
Подобно Калидору, – может статься,
Как Рыцарь Красного Креста – добыть
Победу, – но с тобою не расстаться.

Джон Китс. «Ах, женищина! Когда взгляжусь в тебя»

Витор не торопясь дошел до одной из дальних комнат замка, отпер фигурным ключом массивную дубовую дверь, обитую по всему параметру железными пластинами, зашел в помещение без окон, хлопнул в ладоши. Пространство озарил мягкий рассеянный свет магических светильников, висевших под потолком. Достав из кармана простой латунный браслет с несколькими кнопками, полученный несколько дней назад от представителя агентства, Витор припомнил полученные наставления, направил браслет на противоположную стену, свободную от всякой мебели, нажал на две расположенные рядом кнопки и уставился на белое полотно стены.

Несколько секунд ничего не происходило. Затем две части стены разъехались в разные стороны, и на пороге комнаты появилась миниатюрная хрупкая блондинка с чемоданом в руке. Одета в длинное закрытое платье темно-серого

цвета, она внимательно огляделась, заметила Витора, сделала шаг навстречу, и стена за ней вновь сдвинулась.

– Вы – граф Витор фон Ромейский? – вместо приветствия уточнила блондинка приятным нежным голосом, осматривая Витора с ног до головы цепким взглядом. – Мой жених на ближайшие три недели?

На необходимую Витору стерву она походила так же, как навоз на золото. Но Витор все же кивнул. Внешность часто бывает обманчива.

– Алиса... – он остановился, позволяя девушке представиться.

– Просто Алиса, – качнула она головой и наконец-то поставила чемодан на пол. – Здесь есть слуги?

Витор снова кивнул, параллельно раздумывая над возможностью связаться при необходимости с представителем агентства. Чутье ему подсказывало, что от блондинки может быть больше вреда, чем пользы.

Вызванный слуга, высокий широкоплечий тролль, обряженный в хлопчатобумажные штаны и рубаху, нес в руке чемодан. Алиса шла по плохо освещенному каменному коридору рядом с женихом, на шаг позади тролля. Дефекты жениха оказались не настолько пугающими, как она себе представляла. Всего лишь кособокость и вызванная ею хромота, плюс два небольших шрама на лице. Да, не красавец, но и не урод. В ее родном мире его быстро окрутила бы какая-ни-

будь чересчур активная охотница за женихами. Все же состояние и титул на дороге не валяются. Да и с лица воду не пить. Плюс в анкете жениха был прозрачный намек на его непомерные сексуальные аппетиты. Так что без любви и ласки супруга однозначно не осталась бы.

«Это не мое дело, – оборвала себя Алиса, – не хочет жениться – его выбор. Мне нужно продержаться здесь три недели».

Троль дошел до одной из комнат, внес внутрь чемодан, поклонился и вышел. Алиса осталась наедине с «женихом». – Поговорим? – предложил он.

Конечно, поговорят. И Алиса могла поспорить, что прекрасно знала тему разговора. Очень уж внешность «невесты» разнилась с требованиями анкеты. Этакий ангелок, а не стерва.

Усевшись в одно из двух кресел, широких и удобных, стоявших посередине комнаты, Алиса наблюдала на «женихом», севшим напротив. Он умел держать себя в руках, но Алиса видела и нервозность, и нерешительность, и сомнения в сделанном выборе.

– По роду деятельности, – начал издалека жених, – мне часто приходится бывать вне стен дома, уезжаю я обычно надолго, а потому оставляю без присмотра свое имущество.

«Жена, видимо, тоже имущество, – ухмыльнулась про себя Алиса, слушая гладкую ровную речь. Несколько часов репетировал, причем скорее всего перед зеркалом, в этом Али-

са могла бы побиться об заклад. – Ох уж эти средневековые миры с их поясами верности».

– Супругу, к сожалению, – продолжал меж тем жених, – тоже нужно будет оставлять дома. Для молодых женщин, способных родить и выносить наследника, это, увы, чревато. Далеко не все они ведут целомудренный образ жизни.

«А, ну да, – иронично отметила про себя Алиса, – мужчинам, значит, можно под каждую юбку заглядывать. А женщина должна сидеть в башне или келье, вышивать или шить, соблюдать обет верности и преданно ждать домой мужа-рогносца. Небо, какое счастье, что я родилась и живу в другом мире, в другую эпоху».

– Мои родные не желают принимать во внимание этот факт, – занудно сообщил между тем и не подозревавший о ее мыслях жених, – настаивают на моем обязательном браке. А мне, как старшему сыну и наследнику, нужна веская причина, чтобы им отказать. Поэтому я и обратился в ваше агентство.

«Невеста-стерва – это, конечно, веская причина, – Алису разбирал смех, она держалась из последних сил. – Патриархат, чтоб его».

– Я поняла вас, – любезно улыбнулась она. – Не беспокойтесь. Я не первый день работаю в агентстве «Невеста напрокат» и знаю все подводные камни своей деятельности, а заодно и желания клиентов. Ваши родственники увидят стерву и охотницу за вашим состоянием. Не могу гарантировать, что

мой спектакль навсегда отвратит их от мысли о вашей женитьбе, но несколько свободных лет у вас точно будет. Когда прибывают родственники?

– Через пять дней. К тому моменту нам обоим нужно будет выучить легенду. Моя мать – женщина чересчур активная, подозрительная, любящая вмешиваться в мужские дела. Она может знать и о порталах, и о других мирах.

«Бедная женщина, – искренне посочувствовала матери Алиса, – с таким характером и быть запертой в женское тело. Что ж там за стерва? Я уже мечтаю с ней познакомиться».

Глава 3

Глаз хризопраз, и лес волос, и шея
Фарфоровая, и тепло руки -
Единство их рассудку вопреки
Тебя моложе делает, нежнее.
О, небеса! Какой здесь вид! Шалею,
Нельзя не восхититься, до тоски
Нельзя не озвереть – две-три строки
Я подарить потом тебе сумею.

Джон Китс. «Ах, женищина! Когда взгляжусь в тебя»

Витор лгал. Не во всем, конечно, но большая часть сказанного им являлась осознанной ложью. На самом деле он очень редко покидал пределы замка. И ему было все равно, от кого возможная жена родит наследника. Он просто не желал жениться. Противился свадебным оковам всеми силами, а когда понял, что этого мало, обратился в агентство «Невеста напрокат», о котором слышал очень много разных отзывов. Говорили, что женщины там все сплошь раскованные, обучены всему, вплоть до ядов и кинжалов, охотно греют постель женихам. Да мало ли, о чем болтают в обществе.

Сидевшая перед Витором женщина не была похожа ни на шлюху, ни на отравительницу. Этакая монашка, только недавно вышедшая из монастыря. Она тщательно следила за своей речью, жестами и мимикой, уверяла, что професси-

онально исполнит работу. Но Витора что-то грызло изнутри. Нет, не несоответствие образа и разговоров. Что-то другое. Как будто в алхимические расчеты закралась серьезная ошибка, и вместо серебра в результате получится свинец.

– Я пришлю слугу, – наконец-то поднялся он из кресла, когда все основные моменты были обговорены. – Остальное обсудим за ужином.

Невеста кивнула.

Витор отдал мысленный приказ, и замок, наполненный магией по самые флюгеры, откликнулся в ту же секунду.

Ортанс, мажордом, оборотень с кровью троллей, появился в коридоре, не успел Витор выйти из комнаты.

– В спальне моя невеста. Зайди, получи указаний и выполняй их.

И Витор отправился в кабинет, не обернувшись ни на секунду. Ортанс, как и остальные слуги, был прекрасно вышколен. А у Витора существовали свои неотложные дела, отвлекаться на прихоти невесты, вторгшейся в его жизнь, он не желал.

Очередной высокий широкоплечий слуга с низким поклоном заверил, что в точности исполнит все приказы госпожи, выслушал указания, еще раз поклонился и вышел. Алиса проводила его задумчивым взглядом. Замок ей не нравился. Нет, не само строение. Оно как раз вопросов не вызывало: вполне в стиле своей эпохи. А вот атмосфера внутри... Не

замок, а казарма. Слуги как на подбор с фигурами воинов – высокие, широкоплечие, привычные подчиняться каждому слову хозяина, сам он – молчаливый и скрытный бугай. Ну хорошо, пусть не бугай. До бугая он телосложением не дотягивал. Но все равно, совсем не изящный граф или маркиз, как принято у аристократов.

«И здесь мне жить три недели, – усмехнулась про себя Алиса, – это ж надо так любить деньги».

Присланная служанка, пышногрудая красавица брюнетка с голубыми глазами, глядела настороженно и оценивающе.

«Сколько ж раз она постель хозяину согревала, если на меня, как на соперницу, смотрит», – подумала Алиса.

– Вещи в чемодане не трогать, – отдала она приказ, – иначе порчу наведу.

В ярко-голубых глазах служанки появился страх.

– Нагрей воду для купания и будь готова помочь мне с переодеванием.

– Как прикажете, госпожа, – пробормотала служанка, поклонилась и выскочила из комнаты.

– Теперь обо мне пойдут слухи, как о ведьме, – проворчала Алиса и подошла к небольшому окну в деревянной раме, впускавшему не особо много света. Хорошо хоть магические светильники работали исправно.

Второй этаж, не меньше. И скалы, голые скалы с высокими пиками. Ни малейшей растительности.

– Прекрасный пейзаж. Чувствую, меня ожидает здесь

веселое времяпрепровождение, – саркастически отметила Алиса. – Эльнар, ты сволочь.

Минут через двадцать была готова ванна – широкий и высокий железный чан, наполненный практически доверху умелыми служанками. Они поглядывали на Алису с опаской и старались не делать лишних движений в ее присутствии. Похоже, слухи о невесте-колдунье распространились со скоростью света. Алисе было все равно. Любопытных служанок следовало отвести от ее личных вещей. И лучше это сделать с помощью страха.

Несколько флакончиков с маслами и духами, привезенных из родного мира, и вот уже в ванной пахнет нежностью морского бриза с нотками корицы.

Алиса с удовольствием погрузилась по шею в горячую воду, прикрыла глаза, постаралась расслабиться. Не выходило. Это задание ничем не отличалось от предыдущих, все как всегда. Но Алиса, доверявшая предчувствиям, ощущала себя в замке неуютно. Как будто заноза в теле застряла, снаружи не видна, но дает о себе знать при каждом движении, а найти ее не получается.

– Сволочь, – выдала в пространство Алиса. – Какая же ты сволочь, Эльнар.

После купания, позволив все той же служанке растереть распаренное тело махровым полотенцем, Алиса достала из чемодана платье, длинное, строгое, вечернее, темно-синего цвета. Подходящий наряд для разговора о важном. Платье

село, как вторая кожа. Накладывая макияж, Алиса поймала себя на мысли, что готовится к якобы обычному ужину, как к боевым действиям.

«Пора успокоительное пить, – фыркнула она про себя. – Ничего, три недели пройдут быстро. А потом и нервы в клинике полечу».

Глава 4

Но как же ненасытен я с тобой:
Твоей улыбке не страшна остуда -
Знак острого ума, любви святой;
Меня не запугают пересуды;
Мой слух распахнут настежь, Боже мой,
Твой голос я ловлю: ах, что за чудо!

Джон Китс. «Ах, женищина! Когда взгляжусь в тебя»

Очередная готовая ублажить хозяина служанка лежала в постели, широко раздвинув ноги. Полностью обнаженная, возбужденная, она выгибалась навстречу умелым рукам Витора, ласкавшим ее грудь и промежность.

Сам Витор, нависнув над временной любовницей, тяжело дышал. Он уже достаточно возбудился и готов был к разрядке. Напряженный член проник в служанку быстро и резко. Поймав необходимый ритм, Витор начал двигаться в нем, стремясь поскорей освободиться от съедавшего его желания.

Служанка стонала, кричала и активно двигала бедрами в такт движениям Витора. Тот замер на секунду, затем дернулся несколько раз, вытащил обмякший член, и в нее полилась сперма.

Мылся Витор долго, под струями воды, не в чане, как привык. Получив удовлетворение, он был готов ко встрече с невестой. У нее, должно быть, накопились вопросы, вряд ли

его образ жизни хоть чем-то похож на тот, к которому привыкла она. Ну а если вопросом не будет... Что ж, тогда они обсудят ответы на возможные каверзные вопросы матушки. Благо пока еще время у них есть. Родственники начнут прибывать дня через три, не раньше.

Темно-коричневый камзол, сшитый умелой портнихой, скрыл, насколько это возможно, дефект тела. Каблук на обуви помог частично убрать хромоту. Но зеркало Витор все равно обошел дальней дорогой. Любоваться собственной отталкивающей внешностью желания не было, тем более перед встречей с красавицей невестой.

Витор мрачно усмехнулся, прихрамывая во время ходьбы. Невеста. Она такая же невеста, как он – наследник престола. Умелая актриса. Хотел бы он увидеть ее досье. Увы, этой услуги агентство не предоставляло.

Обеденный зал был освещен десятками свечей, расставленных в золотых и позолоченных подсвечниках по всему помещению. Можно, конечно, было использовать волшебные шары, но у Витора с невестой вроде ожидался ужин, пусть и с пародией на романтику. Да и кто их, этих женщин, знает. Может, в подобной атмосфере невеста станет менее собранной, и с ней окажется проще общаться.

Витор уселся за накрытый накрахмаленной скатертью стол, откинулся на высокую спинку кресла, обитую красным бархатом, чуть прикрыл глаза. Если бы не статус, можно было бы заплатить служанке, любой, она с удовольствием стала

бы фиктивной женой на пару-тройку месяцев. Но нет. Родственники не поймут. Да и слухи поползут. Витор, хоть и редко общался с равными себе, все же не мог позволить опорочить свою репутацию такой мелочью, как статус супруги.

Темно-синий цвет платья шел к глазам Алисы, в этой командировке – нежно-фиолетовым. Черные, как уголь, ресницы, модные в этом мире густые брови, ярко-красная помада на губах – Алиса оделась, как для свидания, но чувствовала себя, словно на поле боя. В одном из миров ей пришлось изображать верную и любящую невесту, готовую сопровождать возлюбленного даже под пушками. После ночи в лагере, в шести километрах от театра боевых действий, Алисе долго снились кошмары, и после командировки даже пришлось обращаться к психотерапевту. Зато теперь появилась возможность сравнить ощущения. Оказалось, что разницы не было ни малейшей, и такое положение дел Алису удивляло: обычно ей легко давались роли стервы. В этой оболочке она не испытывала напряжения. Обычно. Не сейчас.

За раздумьями вместе со служанкой Алиса бодрым шагом дошла до обеденного зала, комнаты просторной, но почему-то погруженной в полумрак. Только несколько свечей, не больше пары-тройки десятков, помогали не споткнуться и не свернуть себе шею в пути до стола. Для Алисы подобная скарედность хозяина была в новинку. Ведь есть те же магические шары, способные осветить каждую пылинку в дальнем

углу. Зачем обязательно понадобилось использовать свечи?

«Ах да, у нас же свидание. Якобы», – мрачно усмехнулась про себя Алиса, усаживаясь в отодвинутое расторопным молодым слугой массивное кресло, больше похожее на трон, и ожидая, пока ее тарелку наполнят супом, судя по запаху, рыбным.

Первое они с женихом ели в молчании. В меру соленый, ароматный суп был приготовлен умелым поваром. Алиса, не любившая рыбу, с удовольствием съела блюдо и даже не отказалась бы от добавки.

– Итак, – приступил к разговору жених, едва слуга наложил им обоим картофельное пюре с тушеными овощами и вышколенно удалился к стене, – вы теперь моя невеста, на следующие три недели. Предлагаю сначала познакомиться, а потом вместе составить историю нашей неземной любви, – на этих словах он криво усмехнулся. – Есть то, что я обязан знать в первую очередь?

– Я боюсь пауков и крыс, поэтому мои комнаты всегда должны быть тщательно убраны, – искренне ответила Алиса. – Терпеть не могу ложь, фамильярность и подхалимаж. Умею держать себя в руках даже после нескольких бокалов вина. В принципе, все.

Стандартные фразы, которые Алиса повторяла всем женихам. Все – чистейшая правда. Единственное, о чем Алиса никогда не ставила в известность, это о своей не всегда стандартной реакции на фобии или местное спиртное.

Ее собеседник кивнул, принимая во внимание услышанное.

– Не люблю зеркала, предпочитаю одиночество и тишину, – сообщил он в свою очередь. – В те дни, когда нам не нужно будет изображать счастливую пару, я предпочту заняться своими делами.

Алиса пожала плечами: да не вопрос. У нее тоже есть, чем себя занять.

– Расскажите предысторию моего появления здесь, – попросила она, накалывая на трехзубчатую вилку кусок сыра с фарфорового блюда.

Глава 5

О, кто б забыл ту сладость, что досталась?
Кто, честно глядя, впрямь бы смог забыть?
О, Боже, блеет агнец, хочет жить,
Мужской защиты просит. Ваша жалость
Ей, агнцу, справедливо в дар досталась;
А если кто-то хочет погубить,
В руины чудо-замки обратить,
Тот – негодай. По правде, даже малость
Вниманья милой радует, когда
Я слышу пальцев легкое касанье
Иль вижу, как в окне горит звезда,
Я чувствую: то – знак ее вниманья,
Цветок из рук ее, в ручье вода;
Лишь вырви нить – и рухнет мирозданье.

Джон Китс. «Ах, женищина! Когда взглянусь в тебя»

В наряде невесты, несомненно, чувствовался изысканный вкус. Витор оценил и длину, и скромность платья, и соблазнительные изгибы фигуры. Напомнив себе лишний раз, что по контракту постельных игр с невестой не полагается, он решил после ужина развлечься с очередной служанкой. Пока же сосредоточился на еде и разговоре.

– Расскажите предысторию моего появления здесь, – последовала вполне логичная просьба.

Витор подавил вздох. Он не любил говорить о личном, о чувствах и эмоциях, поэтому постарался ответить как можно суше.

– В этих краях у меня не самая хорошая репутация, – горькая усмешка против воли зазмеилась по его губам. Это еще мягко сказано: «не самая хорошая». – Ни одна женщина, любого возраста, добровольно не выйдет за меня. Я, конечно, имею в виду аристократок и родственниц купцов высшей категории. Те, кто ниже, возможно, и согласятся, но такой брак уже не нужен мне: он нанесет урон и моей репутации, и чести семьи. На такое я пойти не могу. Выбирать и уговаривать женщину издалека у меня нет времени. Проще обратиться куда-либо и нанять ту, которая согласится сыграть роль моей невесты.

Собеседница слушала внимательно, судя по сосредоточенности, запоминала сказанное. Что ж, Витор не солгал здесь практически ни в чем. Когда он замолчал, невеста кивнула:

– С этим понятно. Теперь что касается нашего знакомства. В таких условиях вариантов немного.

– Вы приехали с отцом или братом из провинции, – Витор уже думал на эту тему, и несколько заготовок у него было. – Всепоглощающей любви между нами нет, но симпатия, по которой многие заключают брак, существует.

Предыстории Алиса так и не услышала. Жених тщательно

скрывал все, что касалось его прошлого. О причинах рассказал, и то с видимым трудом. В принципе, Алиса могла его понять. Она сама не любила говорить о себе, а уж тем более – раскрывать душу первому встречному. Но у нее все больше складывалось ощущение, что играть придется на чужом поле, в полной темноте. И попробуй тут изобрази даже не любовь, а хотя бы симпатию, когда из всех желаний росло и процветало лишь одно – желание собственноручно прибить Эльнара.

– На чем основывается симпатия? Я могу понять брак по договору. Если я из провинции, то имя и деньги мне не помешают. Но симпатия... Вы помогли мне в чем-либо? Спасли от кого-нибудь? – пыталась нащупать почву Алиса. – Мне нужно знать, от чего отталкиваться, чтобы достоверно сыграть роль.

Глаза жениха недовольно блеснули. Но ответил он вежливо. Пока.

– Не думаю, что это так уж важно. Вряд ли мать и сестры станут расспрашивать вас об этом.

Алиса скрыла усмешку. Нелюдимый затворник. Может, как алхимик он и состоялся, но в психологии, особенно женской, понимает мало. Не станут расспрашивать. Да их в первую очередь заинтересует эта деталь. А если тот образ матери, который Алиса успела себе нарисовать, верен хотя бы на десять процентов, то ее игру раскроют в два счета.

– Вы не общаетесь с родственниками, – не спросила, кон-

статировала она, – мало бываете в обществе, а потому не можете утверждать, что правы. Женщинам свойственно любопытство. И если вы хотите увидеть невесту-стерву, способную внушить матери и сестрам отвращение к вашему браку, то нужно продумать все детали. Иначе меня раскроют. И вам придется жениться, и уже не на мне.

Все оказалось не таким уж простым, как последние сутки рисовал в своем воображении Витор. Заготовки негодились, невеста слишком многое брала на себя и постоянно умничала, но в ее словах Витор чувствовал правоту. Он не привык к общению с равными, не переносил людей и старался видеться с родными не чаще одного раза в несколько лет. Теперь же... Теперь ему предстояло серьезное испытание.

Повод для симпатии. Витор такого повода не видел. Сам он считал, что довольно титула и состояния, чтобы простушка из провинции согласилась на брак с ним. Но... Проклятое но... И здесь невеста была права. В этом случае и мать, и сестры, скорее всего, действительно увидят договорной брак. Ни любви, ни даже симпатии, как оказалось, деньги принести не могли.

Витор выругался. Пока про себя.

– Хорошо, пусть так. Ваше предложение? От чего я вас могу спасти? Или не вас? От разорения вашего отца?

– Опять деньги, – покачала головой невеста. – И снова мы приходим к договорному браку.

Желание выругаться вслух возросло. Да что ж такое! Все-го-то и надо, что продержаться три недели. И все! Нет, сиди придумывай никому не нужные мелочи, трать драгоценное время, которое мог бы провести с большим толком!

Затея с невестой Витору больше не нравилась. Да и она сама тоже, кроме желания уложить ее в постель, никаких других положительных чувств не вызывала.

Глава 6

День отошел, и все с ним отошло:
Сиянье глаз – и трепет льнущих рук —
Ладоней жар – и мягких губ тепло —
И томный шепот, нежный полувзук.
И вот мои объятия пусты,
Увял цветок, и аромата нет,
Прекрасные затмилися черты;
Блаженство, белизна, небесный свет —
Все, все исчезло на исходе дня,
И догорает страсти ореол,
И, новой, тайной негою маня,
Ложится ночь; но я уже прочел
Все – до доски – из требника любви;
Теперь уснуть меня благослови.

Джон Китс. «День отошел, и все с ним отошло»

Алису воспитывала посторонняя тетка. Никто и никогда не рассказывал ей о родителях. Постоянно замученная несколькими работами, кормившими саму тетку, ее двоих детей и Алису, тетка была скупа на эмоции и редко удостоивала ласки «мелюзгу», как она ласково звала троицу, не делая особой разницы между родными и приемной. Алиса с детства привыкла держать чувства под контролем, а потому прекрасно понимала ощущения, которые должен был испы-

тывать жених. Понимала, но не принимала. На что-то же он рассчитывал, когда обращался в агентство? Какой-то план у него был, пусть и сырой? Почему же теперь, когда дошло дело об обсуждения стратегии поведения, он строит из себя древнего Сфинкса напополам с вытащенной из воды рыбой?!

«Скотина ты, Эльнар, – тоскливо подумала Алиса. После командировки в этот мир ей придется потратить значительную сумму на психолога, если не на психиатра, потому что жить под одной крышей с таким угрюмым типом и не разнести все здесь на второй день, сродни чуду, – ничего, я когда-нибудь вернусь, и тогда ты у меня попадешь в ближайший женский гарем. Будешь ублажать хозяйку, урод».

Взбодрив себя подобным способом и в красках представив начальника в образе постоянного мальчика для секса, Алиса с чистой душой вернулась к разговору.

– Если у вас нет ни единой мысли насчет нашего знакомства, я могу сыграть восторженную дурочку, – предложила она. – От стервы там останется мало, но вопросов к провинциалке возникнуть не должно.

На лице жениха отобразилось явное облегчение.

– Пусть так, – кивнул он. – Пусть будет дурочка. Главное, сыграйте так, чтобы родственники от меня отстали.

«Тогда мне придется разнести этот замок по камешку, – мрачно усмехнулась про себя Алиса, – потому что ничто другое, боюсь, этих самых родственников не переубедит».

Впрочем, карт-бланш был получен, осталось в одиночку

продумать план действий. А к этому Алисе уже было не привыкать.

– Если разговор закончен и мы все обсудили, то я лучше пойду, – предложила она.

Жених снова кивнул, на этот раз с бОльшим энтузиазмом.

Оказавшись в своей комнате, Алиса встала у окна, задумчиво взглянула на скалы.

– Интересно, – пробормотала она, рассматривая унылый пейзаж снаружи, – сколько проживет один конкретный эльф, если его выбросить из этого окна?

Напряженный член легко и неспешно входил в широкий полный зад служанки. Она, уже возбужденная, не стесняясь, громко стонала и змеей извивалась под Витором. Он снова и снова доставлял удовольствие им обоим, чувствуя скорое приближение разрядки.

Витору нужно, просто жизненно необходимо было сбросить напряжение, а потому сразу после ужина он позвал в свою спальню одну из любительниц постельных игр. Он бездумно помял вывалившуюся из форменного платья пухлую грудь минутной любовницы. Еще несколько резких движений, и Витор, наконец, кончил. Он вытащил обмякший член, и сперма полилась по покатым белоснежным бедрам служанки.

Струи прохладной воды взбодрили размякшее тело, смыли с него и усталость, и грязь, и раздражение, вызванное не

совсем удачным ужином с невестой. Тщательно вытираясь широким банным полотенцем, Витор вспоминал их разговор, снова и снова. Он не мог не признать, что в чем-то невеста оказалась права. Мать и сестры жили эмоциями. Им надо было показать красивую картинку хорошо поладивших между собой будущих жениха и невесты. Что оставалось за таким ярким фасадом, никого не интересовало.

– Рорршагр оргорррррнорт торраннотрр! – выдал недовольный сложившейся ситуацией Витор любимое ругательство троллей, надел темно-коричневый домашний костюм и отправился в дальнюю часть замка, туда, где его ждали колбы с ретортами. Они уж точно проблем не доставят.

С алхимическим оборудованием Витор обращаться умел и любил. Бессловесные вещицы никогда не доставляли столько проблем, сколько живые существа. С ними можно было провести хоть несколько часов бок о бок, ни разу не расстроившись и не обидевшись. А еще рядом с ними было тихо и спокойно. Именно это и требовалось в настоящий момент уставшему от общения с невестой Витору.

Ночь прошла спокойно и даже без сновидений, что было редкостью для Алисы. «Вы излишне эмоциональны, при этом постоянно подавляете свои чувства и не выплескиваете эмоции наружу», – сообщил ей в свое время психолог-андроид, объяснив, почему ее чуть ли не с самого рождения преследуют кошмары. Рекомендации были просты и неза-

тейливы: частый секс, физические упражнения, экстремальные ситуации. С ненормированным графиком работы Алисы позволить она могла себе разве что первое, и то далеко не всегда. Но кто ж спорит с дипломированным психологом. Ему уж точно неинтересно знать, по какой причине не выполняется ни одна из его рекомендаций.

Глава 7

Когда не греет хладный мой очаг
И безотраден мыслей хоровод,
"Глаза души" – унылый саркофаг -
Лишь бренность мира видят в свой черед, -
Надежда, возроди угасший пыл
Легчайшим взмахом серебристых крыл!
Когда в ночи брожу я, одиноко,
И застит мгла неверный лунный свет, -
Сосет Унынье грез воздушных сок,
Нахмурясь дивной Радости в ответ, -
Омой листву сиянием любви,
Уныния оковы разорви!
Джон Китс. «К Надежде»

На подготовку ко встрече с родней оставалось не так уж много времени, и Алиса решила внимательно исследовать замок, так, на всякий случай, чтобы потом сюрпризов не оказалось. А то заявит, что чердак нежилой, а там – отличный зимний сад. Хотя Алиса сильно сомневалась, что нелюдимый жених занимался чем-то, кроме своей лаборатории.

Алиса надела брючный костюм из своего века, легко принимавший форму тела носителя, порывшись в чемодане, прицепила к поясу необходимое снаряжение и вышла в коридор. Слуги, если встретятся по пути, обязательно посчи-

тают за ведьму.

Пространство возле спальни оказалось пустынным. То ли причиной тому было раннее, даже по местным меркам, утро, то ли к комнате Алисы боялись приближаться без особой надобности, но в коридоре не было ни души.

Два коридора, три лестничных пролета. Алиса сама не заметила, как забралась в дальние, нежилые комнаты замка. И если жилые помещения выглядели относительно освещенными, то в остальных можно было легко свернуть шею. Приходилось двигаться с помощью фонарика.

– Все-таки средневековье – оно везде, – проворчала Алиса, сворачивая в очередной коридор, – в первую очередь – в головах.

Она хотела немного пройтись и по хозяину, пользовавшемуся далеко не всеми помещениями замка, и по слугам, убравшим в дальних комнатах довольно небрежно – все равно никто никогда не проверит. Нет, паутины пока не было. Но только пока. А вот...

Алиса не договорила: по ее ногам что-то пробежало. «Крыса», – возникла в голове паническая мысль. В следующую секунду натренированным жестом Алиса выдернула из пазухи звуковой пистолет и начала палить перед собой.

Витор усердно работал в лаборатории всю ночь, изобретая очередное лекарственное снадобье, и заснул только под утро, с трудом добравшись до своей спальни. Уставший, но

счастливый, удовлетворенный не меньше, чем после бурных постельных игр, он с наслаждением растянулся на кровати, закрыл глаза и... замок сотрясли резкие звуки. Витор, малоопытный во всем, что не касалось алхимии, подскочил на кровати, затряс головой. Сначала он решил, что звуки – часть его воображения, а значит, все же нужно чаще отдыхать. Пара щипков за руку не помогла. На коже на удивление остались покраснения, а вот звуки не исчезли. Они упорно ввинчивались в мозг, орали на одной ноте, затем меняли тональность...

– Что за... – пробормотал ошарашенно Витор, прикрыл глаза, коснулся магии замка и через секунду появился в комнате со звуками.

А еще с невестой. Одета невеста во что, она стояла, крепко зажмурившись, и палила в каменную стену из непонятного оружия, издававшего те самые звуки.

Приближаться к женщине, находящейся в ненормальном состоянии, Витору запрещал еще отец, твердя: «Запомни, сын: сначала следует оценить все риски и понять, каковы будут последствия». Времени на оценку не оставалось, поэтому Витор, держа расстояние между собой и невестой, приблизился к ней, насколько это возможно, размахнулся и выбил непонятное оружие из рук. Оно улетело в дальний угол и там заглохло. Витор сделал два шага назад, ожидая реакции невесты.

Несколько секунд она стояла в прежней позе, затем от-

крыла глаза, удивленно посмотрела на Витора:

– Что-то случилось?

Нежилые комнаты по приказу любившего деньги Витора и отапливались, и освещались довольно скудно. Сейчас свет шел из валявшейся возле ног невесты недлинной трубки. В его рассеянных лучах видно было плохо, но Витор привык жить в потемках.

– Случилось, – с трудом, чтобы не взорваться, процедил он сквозь зубы. – Вы стоите здесь, палите из непонятного оружия в стену моего, – выделил он голосом, – замка, а потом спрашиваете, что случилось?!

Алиса почувствовала, как щеки окрашивает краска стыда. Похоже, был очередной приступ паники. И перед кем, перед крысой. «Нервы мне лечить надо, долго и старательно», – усмехнулась она про себя.

– Это не оружие, – пытаюсь выкрутиться, заявила она вслух.

Не то чтобы аборигенов нельзя было знакомить с наработками ее мира. За это не погладят по головке, но и ругать не станут. Все же действовала по ситуации. Но Алиса терпеть не могла попадать в глупое положение.

– Вы держите меня за идиота?! – прорычал разъяренный жених. – Вы стоите, вытянув руки, мой дом сотрясают убийственные звуки, и вы утверждаете, что длинная палка у вас в руках не является оружием?!

Да, тут Алисе ответить было нечего. Она и не пыталась, разглядывая жениха. Сейчас он стоял перед ней без верхней одежды, в одних длинных шортах, дортусе, как называли местные этот предмет одежды, и Алиса в тусклом свете фонаря видела рельефные мышцы его тела, перекатывавшиеся под кожей, видимо, из-за охватившей жениха злости.

– Вам не холодно? – уточнила Алиса.

Жених яростно дернул плечом.

– Не ваше дело. Что вы вообще здесь забыли?!

– Исследую временное жилище, – честно ответила Алиса. – Должна же я знать, где нахожусь, если вдруг последуют каверзные вопросы со стороны ваших родных.

– Рорршагр оргоррррнорт торраннотрр! – выдал жених.

– Чтоб тебя, да во всех позах, да в голом виде на поле, – выдал явно смягченную версию чип-переводчик в голове у Алисы.

– Интересное пожелание, – вскинула она брови. – Или это ругательство?

Жених почему-то покраснел.

Глава 8

Что пользы разгадывать тайны природы,
Когда, сбитый с толку, теряю ваш след!
Когда неподвластны стихи-сумасброды,
Где некогда Цинтию славил поэт!
Но все же, скитаясь по горным отрогам,
Я в сердце лелею беседы часы, -
Так свет в хрустале преломляется строгом,
Дробясь в щедрых каплях цветочной росы.
Что медлите так, в лабиринте блуждая,
Что смолкли, свое восхищенье тая, -
Манит вас мерцание лунного края
Иль внемлете трели ночной соловья?
Джон Китс. «К неким молодым леди»

Когда Витор заключал контракт с представителем агентства, то с дотошностью ученого уточнил, из какого именно мира появится невеста.

– Просто мир, – пожал плечами тот, высокий длинноволосый эльф, довольно смазливый, на взгляд Витора. – Зачем вам подробности?

Тогда Витор, горевший желанием как можно быстрее избавиться от родни, настаивать не стал, а теперь понял, что напрасно. В «просто мире» не стреляют из полрой палки так, что замок корежит от звуков, да и язык троллей, на котором

говорит от силы триста-четырееста существ, в «просто мире» тоже знать не должны. А значит, выводов два: или невеста – сильная магесса, или в ее мире развита не только магия.

В то, что некоторые аристократы называли «техникой», пророча ей большое будущее, Витор не верил и, похоже, напрасно. Сейчас перед ним стоял образчик той самой техники. «Да человек ли она?» – мелькнула в голове не лишенная смысла мысль.

– У вас глаза загорелись, – осторожно заметила невеста, пока не двигаясь, – ярко-зеленым.

Витор прищурился:

– И вы не попытаетесь сбежать?

– Вы нанимали меня, чтобы я от вас бегала? – насмешливо поинтересовалась невеста.

Витор снова выругался, на этот раз – про себя. Она права. Она нужна ему, как преграда между родственниками и желанной холостяцкой жизнью. Довольно-таки хлипкая преграда, стоит заметить. Человек она или неизвестная Витору машина, но сейчас она ему нужна.

Витор досадливо дернул плечом, втянул в себя воздух поглубже, чтобы успокоиться, и вышел в коридор, бросив через плечо:

– В этой части замки есть и крысы, и пауки.

Как он и ожидал, невеста пристроилась рядом, правда, не сразу, видимо, забирала свое оружие.

– Вы спали ночью? – поинтересовалась она, идя с ним шаг

в шаг.

– Вот еще, – проворчал Витор, – терять столько времени.

– Не врите, – неожиданно заявила она с сарказмом в голосе. – Вам, как и всем, нужен сон. Я вас из постели вытащила, так?

Витор фыркнул, не желая признавать ее правоту.

– В следующий раз, когда захотите разгромить мой замок, предупредите об этом меня, – выдал он недовольно.

– Обязательно, – серьезно кивнула невеста. – Попрошу крысу подождать и пойду вам докладывать.

«Язва, – решил Витор. – Мало того, что стерва, так еще и язва». Похоже, ему крупно «повезло».

В анкете жениха не была указана его раса. Обычно такое по умолчанию означало, что жених – человек. Но ни в одном из миров, которые успела посетить Алиса, у людей не загорались глаза. И дело было даже не в темноте. Нет, Алиса внимательно наблюдала за женихом. В тусклом свете фонарика его взгляд ничуть не изменился. А вот потом...

«На что такая реакция? – размышляла Алиса, шагая по коридору рядом с женихом, но не притрагиваясь к нему. – На стресс? На раздражение? На гнев? И кто он тогда, если не человек? И почему, демоны из бездны, о его расе ничего не было сказано в анкете?!»

Пока они добирались до комнаты Алисы, она несколько раз помянула Эльнара добрым душевным словом, пожелав

ему самому поработать в одном из миров «невестой», причем обязательно с ублажением дам сердца во всех позах. Может, тогда поумнеет.

«Что ты, милая, мне нет резона тебя подставлять, – вспомнила Алиса. – Клянусь, в реальности все как в договоре». Скотина. Но она все равно вернется домой. И тогда уже будет разбираться с этой сволочью.

Привычно заглушив в себе негативные эмоции, Алиса зашла в комнату и закрыла дверь. Куда отправился жених, ее не волновало. Сейчас необходимо было поесть, а затем составить план действий, расписав чуть ли не построчно каждое слово и жест при общении с родней. Благо опыт имелся немаленький.

Пряное мясное рагу, пюре из местного картофеля, сладковатого на вкус, парочка пышных оладий, компот – все это Алиса съела, не боясь располнеть. Медчипы заставят организм работать активней и сжигать нужную норму калорий. Да и сама Алиса при первом же удобном случае оккупирует спортзал или оружейную комнату, смотря что есть в этом замке. Но чуть позже. Сейчас нужно было другое.

Алиса вытащила из чемодана галафон, еще раз пробежала глазами информацию. Глубокое средневековье с уклоном в патриархат. От женщины-аристократки требовалось украшать собой гостиную, шить, вышивать, петь, танцевать и рожать детей. Все. Остальное – прерогатива мужчин.

– Что ж, – пробормотала Алиса, – значит, сыграем ми-

ленькую глупышку. И сыграем как можно убедительнее, чтобы можно было побыстрее отсюда сбежать.

Глава 9

Вот утро в цветах пробуждается сонных,
Вдоль берега моря вы держите путь.
Дар, скрытый до срока в глубинах бездонных,
Решила пучина морская вернуть.
Вручи мне, серебрянокрылый посланник,
Волшебную гемму небесной резьбы,
Иль слушал бы я, недостойный избранник,
В честь Тай переливчатый голос судьбы, -
Душа не была б очарована боле,
Чем щедрым подарком любезных подруг,
Той раковиной в золотом ореоле,
Что море на берег вам вынесло вдруг.
Джон Китс. «К неким молодым леди»

Витор пытался сбросить эмоции известным ему и самым действенным – по крайней мере, на этот момент, – способом: постельными играми. Служанку он позвал самую умелую и готовую в постели практически на все. Сделав ему минет, она охотно раздвинула ноги, и он вошел в нее, резко, даже грубо. Впрочем, она, уже возбужденная, боли не почувствовала, выгнулась ему навстречу, застонала. Он двигался в ней долго, с быстрым темпом, тщетно стараясь изгнать из головы образ другой женщины, язвительной стервы, сегодня первый раз чуть не разрушившей его замок. Именно ее лицо он в

деталях представлял себе, развлекаясь со служанкой. Да что там таить, на месте служанки и представлял, не надеясь на возможную взаимность в реальности.

Кончив, он вымылся, позавтракал и все же отправился спать.

Проснулся Витор через три-четыре часа. Его организму хватило этого времени, чтобы выспаться.

Вспомнив утренние события, Витор поморщился.

– Вот уж не думал, что скажу такое, но поскорей бы уже мать приехала, – проворчал он, поднимаясь. – Может, займет ее, отвлечет от розысков.

Что можно было осматривать в глубине древнего замка, Витор не понимал, хотя и признавался сам себе, что, кроме алхимии, в остальных вещах он понимает мало.

Стук в дверь его удивил. Вышколенные слуги старались не беспокоить хозяина по пустякам. А к пустякам Витор относил все, кроме природных бедствий и приезда матери. Первых не ощущалось, для второй было еще рано. Правда, имелось еще одно бедствие, не совсем природное.

– Войдите, – гаркнул недовольно Витор.

На пороге появился Дортунд.

– Господин, – прогудел он, поклонившись, – вас невеста желает видеть.

На несколько секунд Витор онемел от такой наглости. Не Дортунда, нет. Невесты. Она что?! Да кто, во имя дьяволов Бездны, здесь хозяин?!

«Убью, – решил мрачно Витор, отпустив слугу. – Вот сыграет свою роль, и самолично под кустиком прикопаю».

Но любопытство все же грызло. Что эта... невеста там задумала?! И куда делись ее мозги, если она отдает такие распоряжения?!

Переодевшись в теплый шерстяной домашний костюм, Витор широким шагом вышел из спальни. Значит, желает видеть?! Что ж, они повидаются!

Алиса дала время жениху выспаться – а в том, что он отправился спать, она не сомневалась, киборгов в этом мире создавать еще не научились, – и только потом вызвала слугу, того тролля, что нес ее вещи.

Ей нужно было провести проверку, и прямо сейчас, иначе потом, при встрече с родственниками, могли проявиться неприятные сюрпризы.

– Позови своего хозяина ко мне, – приказала она, сидя на постели, – скажи, невеста его видеть желает.

Слуга медленно кивнул, повернулся и молча вышел. Алиса довольно улыбнулась: элентороп, скрытый в недрах ее чемодана, новое изобретение ее мира, находившееся в разработке у спецслужб, сработал как надо. Тролль полностью поддался внушению.

Жених появился в спальне минут через десять после этого. Одетый в домашний темно-серый костюм, теплый, сшитый из шерстяной ткани, он явно был недоволен ситуацией.

– Мне передали, ВЫ желаете меня видеть, – выделив голосом «вы», едко заметил он.

– Правильно передали, – чуть надменно кивнула Алиса. – Присаживайтесь.

Глаза жениха снова сверкнули, на этот раз – ярко-фиолетовым.

– Вы не ошиблись? – было заметно, что он с трудом сдерживал свою ярость. – Вы не имеете права мне приказывать!

– Полукровка, – задумчиво отметила Алиса. – Странно, что в анкете это не указано.

Жених сжал кулаки и зарычал.

Алиса удивленно вскинула брови:

– Вы же стабильны. Откуда такая реакция? Или я наступила на большую мозоль?

Рычание прекратилось. Свечение из глаз исчезло.

– Стерва, – сообщил жених чересчур спокойно, садясь в кресло напротив Алисы.

– Вы вроде стерву и заказывали, – пожала плечами Алиса. И добавила. – Не люблю сюрпризы. Особенно неприятные. Другие расы и полукровок указывают в анкетах всегда. Это правило моего агентства. И мне не нравится, что в этот раз правило было обойдено.

– Почему? К чему вам знать, какой я расы?

Алиса несколько секунд поколебалась, потом кивнула на чемодан.

– Там – различного рода инструменты, если можно их так

назвать. То, что подходит для одной расы, не годится для другой. Полукровки бывают стабильными, как вы, и нестабильными. В последнем случае контракт обычно не заключается. Жизнями «невест» по пустякам не рискуют. Поэтому мне важно знать, кто является троллем в вашей семье: отец или мать?

– Отец, – жених дернул плечом, показывая, что ему эта тема неприятна. – Дальше что?

– Ничего, – качнула головой Алиса. – Будем продолжать сотрудничество.

Глава 10

О, вслушайся, – Флора вздохнула глубоко
И роза открыла прелестное око.
Дыханья вечернего чист аромат,
В наряде лучистом блистает закат.
Давай устремимся к укромным полянам,
В тенистые чащи, где в сумраке пьяном
От пения фей чуткий воздух дрожит
И сільф над закатным сияньем кружит.
Когда же тебя одолеет истома,
На ложе из трав отнесу невесомо.
Присяду в изножье, любовью дыша.
В нежнейших словах изольется душа.
Джон Китс. «К Эмме»

Успокоительное, прекрасно спасавшее при разговорах с матерью, не помогло после общения с невестой. Витор выпил двойную дозу, но все еще горел желанием проучить нахалку, вздумавшую проверять его, «страх и ужас империи», как в юности выразилась с ехидством одна из сестер.

«Дожил, – ухмыльнулся про себя Витор, – уже отсутствие страха воспринимаю, как неуважение».

Да, как ни странно было это осознавать, но невеста его не боялась. Вспомнив ее выходку с «проверкой», он снова до

белизны сжал кулаки и выдохнул:

– Стерва!

Да, он заказывал в агентстве именно стерву. Но играть роль надо было перед его родственниками, а не перед ним самим!

Витор покосился на стоявшую на столе прозрачную пробирку с очередной порцией успокоительного. Нет, тогда он завтра не встанет. Проспит минимум до обеда. А он должен быть свеж и бодр, насколько это возможно в таких условиях.

По комнате неожиданно закружил небольшой вихрь, из него выпало на ковер письмо. Вихрь исчез.

Витор поморщился: обычно присылают магического вестника, но мать предпочитает изощряться подобным способом.

Письмо, вложенное в обычный белоснежный конверт, предупреждало о появлении любимых родственников уже завтра, как минимум на сутки раньше ожидаемого времени.

Успокоительное на этот раз помогло: Витор не почувствовал ничего. Что ж, в душе он давно был готов ко встрече. Осталось отойти в сторону и понаблюдать, как невеста будет справляться со своей ролью.

«Алиса, – поправил он мысленно сам себя, – ее зовут Алиса. Хоть бы не забыть».

Мысли снова перескочили на приглашенную невесту. «Это правило моего агентства. И мне не нравится, что в этот раз правило было обойдено», – вспомнил Витор. Перед внут-

ренным взором сразу встало лицо того красавчика, представителя агентства. В тот момент Витор не обратил внимания, теперь же ему казалось, что красавчик ехидно улыбнулся, когда бумаги были подписаны.

– Параноик, – проворчал Витор и снова задумчиво посмотрел на третью порцию успокоительного. Может, все же выпить?

Представив себе реакцию матери на сонливый вид Витора, он измученно вздохнул: все мозги выест чайной ложкой. Бездна, как же все не вовремя!

Алиса проводила жениха задумчивым взглядом. «Витор, – вспомнила она его имя, – пора звать его так». В нем действительно не ощущалось опасности. Он был стабилен и старался держать себя в руках в самых сложных для его психики ситуациях. Здесь проблемы вряд ли возникли бы. А вот данные анкеты... Теперь Алиса не могла доверять им полностью. Там, например, ничего не говорилось об отце Витора. Вообще ничего, ни одного слова. Да и о матери сказано было, что у нее «специфический характер». Кто бы ни занимался этим делом, он обязан был собрать полную информацию, желал того клиент или нет.

– А завтра я узнаю, что мой ненаглядный жених, допустим, подкидыш и на самом деле – киборг из другого мира, – мрачно сыронизировала Алиса, поднимаясь и подходя к окну.

Природа за стеклом не изменилась. Скалы остались на месте, ущелья – тоже. Алиса поймала себя на мысли, что кроважно ухмыляется, думая об Эльнаре на глубине одного из подобных ущелий. Довел-таки, скотина.

В дверь постучали. Служанка, очередная пышногрудая красавица, явно не одну ночь гревшая постель своего господина, с опаской поглядывая на Алису, доложила:

– Госпожа, господин просил передать, что завтра приедут его родственники.

Алиса кивнула, одним движением и принимая информацию, и отпуская служанку. Отлично. Просто чудесно. Еще и на сутки раньше срока.

«Господин просил передать». А сам что не пришел? Струсил? Или не барское это дело – невесте докладываться?

Алиса почувствовала раздражение. Пальцы резко защи-пало. Опустив взгляд, Алиса с изумлением заметила небольшие голубые искры, вылетающие из-под ногтей.

– Что за... – изумленно пробормотала она. – Нет, чушь! Я не принадлежу этому миру! У меня не может проснуться магия!

Ни одна из невест, попадавших в магические миры, не способна была колдовать. Она, чужеродный элемент в сложной структуре мира, проводила в нем не больше трех-четырех недель и возвращалась домой. Долгие сроки были запрещены – мир мог попытаться уничтожить чужестранку. Все невесты, отправлявшиеся агентством, являлись «пустышка-

ми». Никакой магии. Только техника.

Однако искры продолжали насмешливо сверкать под ногтями. Им до рассуждений Алисы не было ни малейшего дела.

Глава 11

Столь тих будет шепот, что ненароком
Поддашься Зефира игривым урокам.
В объятьях моих очнешься от грез,
Внимая тем клятвам, что я произнес.
Зачем упускать все блаженство мгновенья,
Подобно глупцам, что бегут наслажденья!
Даруй мне улыбку и легкой рукой
Смятенное сердце мое успокой.
Джон Китс. «К Эмме»

Эту ночь Витор провел без привычных постельных игр – не до них было. Ожидаемые ненаглядные родственники занимали все его мысли. Витор до сих пор понятия не имел, кто, кроме матери и, возможно, сестер, собирается удостоить его своим присутствием. Как любой уважающий себя аристократ, он мог «похвастаться» довольно-таки «разросшимся» семейством. Никого из них ему, конечно, видеть не хотелось. А вот они... Они с удовольствием появлялись бы тут круглый год, лишь бы пожить и поесть за чужой счет, особенно старшая сестра, которой чрезвычайно не повезло с мужем.

Две ее дочери уже готовы были отправляться к алтарю, две следовали по их стопам, практически наступая на пятки. А вот женихов, из-за крайней бедности семейства, как и следовало ожидать, не наблюдалось. Данира несколько раз про-

зрачно намекала, что хорошо бы прижимистому братцу разориться на приданое для любимых племянниц. Витор каждый раз отвечал, что все его имущество перейдет к наследникам после его смерти. А жить он собирался долго, очень долго, назло дражайшим родичам.

Витор проворочался в постели полночи, вспоминая не особо приятные события, связанные с семьей, заснул под утро, встал рано, злой, раздраженный, готовый прибить любого, кто попыбует только напомнить о любимых родственниках.

Служанки, чувствуя боевой настрой своего господина, даже не пытались с ним заигрывать – себе дороже выйдет. А ну как не просто рывкнет, а сразу же трансформироваться начнет?! Были уже случаи. Не сдержался пару раз Витор при прислуге. Молоденьких служанок с приобретенным длительным заиканием пришлось отправлять в дальнюю деревню с крупной, по местным меркам, суммой денег и там как можно быстрее выдавать замуж за сыновей старосты.

«А ведь еще есть невеста», – пришла в голову шальная мысль. И Витор поморщился, словно от сильной зубной боли. Алиса, несомненно, стоила всех его сестер вместе взятых. Витор предчувствовал, что следующие дни будут чересчур наполненными разнообразными событиями. Как бы порталом уходить не пришлось.

Жареное мясо, белый хлеб, каша-размазня, стакан разбавленного вина – Витор проглотил завтрак и не заметил его.

– Господин, – в спальне, после стука, появился Дортунд, как всегда одетый в темно-вишневую ливрею. – Ваша матушка и сестры прибыли.

Витор, не стесняясь, грязно выругался на троллём. Началась «веселая» жизнь.

Алиса проснулась утором практически счастливая. Вместо обычных кошмаров ей приснился дворец в облаках, залитый лучами яркого солнца, с ажурными арками, мозаичными стеклами и прекрасным садом, разбитым перед входом. Что бы это ни означало, но сон оставил после себя ощущение легкости и безмятежности.

«Родственники, – вспомнила Алиса, и легкость испарилась сама собой, забрав под ручку безмятежность, – на сутки раньше. Не удивлюсь, если уже приехали».

В анкете о родственниках писалось крайне скупо: то ли три, то ли четыре сестры, два брата, тетушки и дядья, большая часть – приживалы при довольно состоятельной и относительно щедрой матери Витора. Она якобы была счастлива во втором браке. При этом оба мужа не описывались и даже не упоминались. Вообще, конечно, ситуация с семейством Витора была более чем туманная. Из всего написанного Алиса выяснила только одно: родственников много, Витор их терпеть не может.

Легкий завтрак – каша-размазня, свежие овощи, пара хлебцов и ягодный морс – ушел на ура. Вызвав служанку,

Алиса тщательно вымылась в местном варианте ванны – железном чане, налив предварительно в него ароматизирующие масла.

Платье, длинное, закрытое, светло-зеленое, с переливами, идеально подчеркнуло ее фигуру, золотой кулон в декольте приковывал взгляд и к себе, и к груди, открытые руки демонстрировали белизну кожи. Подведенные черным глаза, красная помада на губах, кожаные зеленые туфли на высоком каблуке – Алиса была готова блистать в высшем обществе.

– Госпожа, – еще одна служанка заглянула в спальню, почтительно поклонилась, – господин просит вас спуститься в гостиную.

Алиса величественно кивнула. В гостиную, так в гостиную. Осталось только узнать, где она, та гостиная.

В сопровождении той же служанки Алиса медленно спустилась по лестнице, процокала каблуками по каменному полу первого этажа и остановилась у тяжелой деревянной двери. Ну что ж, пора была проявить себя во всей красе. Как они и договаривались с Витором, она будет играть наивную восторженную провинциалку.

Наклеив на губы одну из глупых улыбочек, Алиса дождалась, когда служанка распахнет перед ней дверь, и влетела в помещение с криком:

– Дорогой, у нас гости, а ты не предупредил?!

В шумной до того комнате мгновенно повисла кладби-

Щенская тишина.

Глава 12

Мне бы женщин, мне бы кружку,

Табачка бы мне понюшку!

Им готов служить всегда -

Хоть до Страшного Суда.

Для меня желанней рая

Эта Троица святая.

Джон Китс. «Мне бы женщин, мне бы кружку»

Темно-синий камзол Витору не шел. Ему вообще не шла торжественная одежда. Вот широкие штаны и такого же размера рабочая рубашка – дело другое. Но пришлось переодеться и хромать на встречу с дражайшими родственниками.

Каблуки черных кожаных туфель, один выше другого, громко цокали по каменному полу, передавая боевой настрой своего хозяина. Выходя из спальни, Витор с сомнением покосился на пробирку с успокоительным, приготовленную со вчерашнего дня, но пить не стал. И теперь, подходя все ближе к гостиной, в которой набилось множество по сути чужих ему существ, он жалел о принятом решении. Нужно было все же выпить. Сейчас не так нервничал бы.

Небольшая комната, обставленная скудно, старой пошарпанной мебелью, была забита народом. Мужчины, женщины, дети – все они громко переговаривались между собой, кидали друг на друга многозначительные взгляды, вниматель-

но, с особым тщанием, осматривали обстановку. Витор видел жадность в их глазах и как будто читал мысли: «Ах, если бы все это принадлежало мне!»

– Сын! – первой его заметила мать, голубоглазая шатенка среднего роста, располневшая со временем, но не потерявшая свой привлекательности. – Не стой в проходе! Заходи! Мы все давно тебя не видели!

«И еще столько бы не увидели, если бы не проклятая, никому не нужная женитьба», – мрачно подумал, переступая порог, Витор.

Внимание родственников, практически всех, сразу переключилось на него. Их одежда выглядела не настолько нарядной и качественной, чем его. Сестры и старшие племянницы тут же начали обсуждать ткань, детей заинтересовали необычные яркие пуговицы. Мужчины... О, в их глазах Витор видел и презрение, и гнев, и чуть ли не ненависть – давно знакомый ему клубок чувств.

– Дорогой, у нас гости, а ты не предупредил?! – Алиса влетела в комнату ураганом, захлопала ресницами, обиженно поджала губки.

Если бы Витор не видел ее сосредоточенно палившей в стену из незнакомого оружия, сразу поверил бы, что перед ним настоящая беспомощная куколка. Длинное светло-зеленое платье с небольшим декольте шло ей, подчеркивало хрупкость, призывало помочь несчастной, запутавшейся аристократке.

– Милая, – Витор искусственно улыбнулся, – позволь познакомиться тебя с моей мамой. – И, повернувшись к матери, игнорируя остальных членов семьи. – Мама, это Алиса, моя невеста.

Мать Витора, Ортанза фон Ромейская, напомнила Алисе одну из тех хищных акул бизнеса, которые успешно ведут дело, прикрываясь собственной внешностью. Этакая милая красавица, мало что смыслящая в мужских делах, при этом год от года приумножающая свое состояние. Ее платье, с чересчур откровенным для местной моды декольте и наполовину открытыми руками, явно было сшито умелой портнихой: оно скрадывало недостатки фигуры и выставляло напоказ одни достоинства. Нежно-сиреневый цвет шел к глазам, а лиловые туфли, выглядывавшие из-под подола, являлись ярким пятном в созданном образе. Провинциалку такая женщина могла «проглотить» и не заметить. Алиса ухмыльнулась про себя: «Ну, пусть попробует».

– Очень приятно, Алиса, – фальшиво улыбнулась Ортанза, осматривая возможную невесту цепким взглядом голодной пираньи. Как будто заранее решала, с какой части тела начать пиршество. – Откуда вы?

– Ронтайская провинция, – похлопала глазками Алиса и якобы невзначай повернулась к остальным гостям. – Ах, как вас много! – И тут же Витору. – Милый, ты уверен, что наш повар справится?! Нельзя оставлять гостей голодными!

«Гости», судя по с трудом скрываемому раздражению и злости, уже видели себя здесь хозяевами, причем каждый – единоличным. Алиса ухмыльнулась про себя еще шире и, пока никто не очнулся, нанесла очередной удар.

– Милый, ты, наверное, ошибся... Рядом есть такая чудесная гостиная! А ты тут родных принимаешь, в помещении для слуг.

Краем глаза она заметила, как дернулся уголок рта у Витора. Усмешка или недовольство? Красные пятна на лицах родственников однозначно указывали на второй вариант.

– Мы зашли в первую попавшуюся дверь, – с приторной улыбкой попыталась исправить ситуацию Ортанза. – Вы давно здесь живете?

– Ой, нет, – всплеснула руками Алиса, – чуть меньше недели. Такой чудесный замок! А какая шикарная мебель в спальнях. Не в гостевых, конечно же.

Тихое разъяренное шипение за спиной дало понять Алисе, что кто-то из родственников уже причислил ее к личным врагам.

– Родная, думаю, гости устали с дороги, – все же усмешка, вон, и во взгляде светится. Надо будет узнать, какие у него на самом деле глаза. Сейчас они серые, до этого сверкали коричневыми бликами. – Я прикажу слугам проводить их в комнаты. А чуть позже позавтракаем.

– Как скажешь, милый, – снова затрепетала ресничками Алиса. – Ах, повар тут так чудно готовит!

Глава 13

Налейте чашу мне до края,
Которой душу доверяя,
Я мог бы позабыть в помине,
Как женщин хочется мужчине.
Мои мечты – в ином полете:
Пускай вино не будит плоти,
Но пить хочу, как пьют из Леты,
И всюду находить приметы
Невидимого Идеала
Тем сердцем, что перестрадало.

Джон Китс. «Налейте чашу мне до края»

Витор с наслаждением наблюдал, как бесились сестры и их мужья. Тетки и дядья и так ни на что не претендовали, они были рады хотя бы поесть на дармовщину да недолго поспать на мягких перинах. А вот ненаглядные сестрички уже поделили между собой все имущество, вплоть до вилок. Как же, у них дети, которых надо снабдить приданым. А сволочной братец взял да привел в дом невесту.

– Родная, думаю, гости устали с дороги, – Витор с трудом сдерживал смех. – Я прикажу слугам проводить их в комнаты. А чуть позже позавтракаем.

– Как скажешь, милый, – прикинулась провинциальной дурочкой Алиса. – Ах, повар тут так чудно готовит!

Об умениях повара родители знали не понаслышке.

Переодеваться к завтраку Витор не стал. Вот еще. Много чести. Не с императором встречаться собирается.

Алиса, видимо, подумала так же, потому что спустилась в обеденный зал в том же платье.

Никакого праздничного стола Витор накрывать и не подумал. Каша, суп, печеные овощи, жареное мясо, сырная нарезка. И скажите спасибо, что вас вообще здесь регулярно кормят. Ни десерта, ни напитков. Обойдутся.

Сестры внимательно осмотрели стол, недовольно сверкнули глазами, поджали губы. Витор ответил прямым, чуть насмешливым взглядом. Прибыли в гости? Уважайте законы, по которым живут в доме и не пытайтесь навязывать свои правила.

Алиса по праву будущей хозяйки уселась рядом с Витором, во главе стола. Раньше это место занимала мать, но ей, единственной из всех родных, похоже, было все равно. Она имела и статус, и деньги, и положение в обществе и ни к чему больше не стремилась.

Алиса успела изучить местную моду и видела, что сестры Витора, в отличие от его матери, одеты более чем скромно. Старомодные фасоны, потертая в некоторых местах, обычно на локтях, ткань, медные пуговицы. Сразу видно, что ни одна из четырех сестер, сидевших возле матери, не сделала выгодную партию. Их мужья, расположившиеся напротив су-

пруг, смотрели на мир исподлобья и тоже были наряжены слишком просто, без особых вложений.

«Вот интересно, – подумала Алиса, – детей, получается, семеро, если учесть не появившихся здесь двух братьев. Пусть даже они от разных мужей. И братьев я не видела. Почему якобы любящая мать не помогает дочерям? Что здесь за отношения такие? Дети чуть ли не в обносках появились».

Ее внимание неожиданно привлек высокий стройный мужчина в годах, в темно-синем, поношенном сюртуке, сидевший практически с края стола, рядом с полной некрасивой женщиной средних лет. Что-то в нем было такое, что выделяло его из общей толпы. Но вот что...

Алиса, не таясь, рассматривала гостей. Мужчина заметил ее прямой взгляд и с тем же непроницаемым лицом, с которым ел первое, густой мясной суп, в меру соленый и перченый, сложил салфетку определенным образом, загнув ее края. С виду – обычное баловство от скуки. Но только с виду.

«Очень интересно, – отметила про себя Алиса, повторяя его нехитрый жест, – то есть искусно наложенный грим, плюс явно старящий наряд. И вот, пожалуйста, сразу лет двадцать прибавилось к истинному возрасту. Осталось только выяснить, зачем приживалке и унылой старой деве демонстрировать возможного жениха. Стоп. Тут же патриархат. Как там Витор сказал? “Моя мать – женщина подозрительная, любящая вмешиваться в мужские дела. Она может знать и о порталах, и о других мирах”. Мать. Она и правда слишком уж

пробивная. Но эта-то женщина далека от типажа матери Витора. Тогда откуда у нее спутник из нашего мира? Я сейчас додумаюсь до того, что здесь и дети о нашем мире знают. Параноик ты, Алиса...»

Руки неспешно совершали привычные движения, пока Алиса с приклеенной на лице маской наивной провинциальной дурочки размышляла над очередной загадкой этого мира.

– Алиса, – требовательный голос Ортанзы заставил Алису вернуться из размышлений к обществу за столом, – расскажите нам о себе. Вы приехали из...

– Ронтайская провинция, – мило улыбнулась Алиса, наизусть затвердившая свою биографию. – Здесь, конечно, все совсем нет так. У нас и сад свой, и лошади для скачек.

– У вас большая семья?

– Родители, трое братьев, бабушка и старый дед, – «легенду» Алиса знала до мелочей. Разговаривая с Ортанзой, она параллельно наблюдала и за Витором и видела, что тот внимательно слушает, очевидно, запоминает «будущих родственников».

Впрочем, остальные родственники тоже слушали, составляя мнение о выскочке, решившей завладеть тем, что они уже считали своим.

– Чем вы занимались в свободное время? – разговор все больше походил на искусный допрос, а Ортанза – на следователя-профессионала, скрывавшего свою грозную натуру под

маской милой матери.

Ответить Алиса не успела – над головами у присутствовавших раздались жуткие звуки: женские то ли стоны, то ли крики, собачий вой и скрежет гвоздя по металлу.

Народ вздрогнул, втянул головы, испуганно заозирался.

«Идиоты, – устало подумала Алиса. – Я же всех предупредила: не лезть в мои вещи. Проклятие наложу».

Глава 14

Мне взором хочется пытливым
Быть вечно в поиске счастливом.

Но мне все видится иное:

Лицо мне видится земное

И грудь, что говорит поэту:

Иного Рая в мире нету.

Гляжу вокруг себя устало,

Где влечь ко многому не стало,

И чтение классиков нimalo

Не вдохновляет, как бывало.

Джон Китс. «Налейте чашу мне до края»

Внезапно раздавшиеся необычные звуки были больше всего похожи на метания неупокоенного призрака. Вот только в замке Витора таких «развлечений» никогда не водилось. А невеста из неизвестного мира очень даже «водилась».

Витор поднялся молча. Ему, нелюдимому затворнику, подобные вольности прощались.

Алиса встала с места следом, попросила прощения и устремила за Витором.

– Где? – спросил он, выйдя из зала.

– В моей комнате. Кто-то рылся в вещах.

«Кто-то»? Витор был более чем уверен, что этот кто-то приехал в замок сегодня утром. Так оно и оказалось: перепу-

ганная племянница лет десяти, вся в слезах, тщетно старалась оторвать руку от бока чемодана. Увидев Витора с Алисой, она разрыдалась еще громче:

– Я не хотела, правда... Я...

– Кто приказал? – оборвал ее резко Витор. – Ну?

– Мама... Сказала потихоньку посмотреть... Я не брала ничего...

Алиса подошла к чемодану, поводила над ним руками. Племянница наконец-то отдернула руку и со всхлипываниями выскочила из спальни.

– Какие у вас родственники любопытные...

– «Тебя», – поправил Витор. – Жених с невестой редко друг другу «выкают».

– Тебя, – согласилась Алиса. – Факта попытки воровства это не отменяет. У нее теперь неделю точно ладони черными будут. «Проклятие».

– Переживет, – раздраженно дернул плечом Витор, раздосадованный нестандартной ситуацией. – С ее матерью я общаюсь отдельно.

– А смысл? И так видно, как мне здесь «рады». Я удивлюсь, если чемоданом все закончится.

Витор промолчал.

– Кстати... Женщина, что сидела практически на углу стола, со стороны твоей матери. Она кто?

– Тетка. Вернее, дальняя родственница.

– Мужчина рядом с ней тоже дальний родственник?

Витор нахмурился, припоминая: нет, мужчину он не знал. Если бы не Алиса, и внимания на него не обратил бы.

– Первый раз вижу. Почему ты спрашиваешь?

– Это агент. Такой же, как я. «Жених» напрокат. Ты вроде говорил, что местные женщины о порталах и других мирах понятия не имеют?

Несколько секунд Витор тщательно обдумывал информацию.

– Ошибиться ты не могла?

– Исключено. У нас разработана своя система тайных знаков, чтобы не мешать друг другу. Он – агент, на работе. И «работа» сидела возле него.

Сорванный завтрак Алиса возместила принесенным вышколенной служанкой мясным салатом с куском пшеничного хлеба и стаканом ягодного морса. Пока ела, обдумывала свои впечатления. С матерью Витора следовало держать себя настороже. Она если и не знала точно о порталах, то, похоже, о многом догадывалась и в «мужском мире» чувствовала себя относительно уверенно, хоть и вела себя в соответствии с патриархальными нормами. Сестры и дальние родственники больше всего напоминали Алисе стаю ворон, кружащих неподалеку от поля боя в надежде поживиться падалью. Хотя, если вспомнить местные законы, дальним родственникам ничего не полагалось. Значит, они если и будут стараться сделать гадость, то или «из любви к искусству»,

или по заданию кого-то из сестер, перед кем хотят выслужаться.

– Гадюшник, – фыркнула Алиса, доев все, что лежало на тарелке. – Эльнар, ты сволочь.

Под ногтями снова замерцали искры.

Алиса выругалась на одном из языков далекой индустриальной планеты. Вот еще неконтролируемой магии здесь и сейчас ей не хватало для полного счастья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.